

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ ПРАВОМОЧИЙ СУДА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Е. А. Калмыкова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 7 мая 2018 г.

Аннотация: проанализировано отличие правомочий суда от его обязанностей в арбитражном процессе. В результате сравнения конструкций законодательных формулировок, закрепленных в нормах АПК РФ, показано, что правомочия суда имеют разные условия применения. Правомочиями, по сути, являются те из них, которые арбитражный суд осуществляет по своему усмотрению без возможности их обжалования сторонами и лицами, участвующими в деле. «Мягкими обязанностями» можно условно назвать права, реализация которых определена обязанностями суда совершить предписанные законом процессуальные действия до их осуществления. Эти права применяются также только по усмотрению суда и не обжалуются. Правомочия, которые арбитражный суд осуществляет, либо констатируя наличие в рассматриваемом деле определенных условий, указанных в законе, либо с согласия сторон или лиц, участвующих в деле, и суд не вправе уклониться от их исполнения, фактически являются обязанностями суда. В статье освещен вопрос о возможности трансформации отдельных прав арбитражного суда в обязанности и, наоборот, обязанностей в права, что представляет интерес для совершенствования процессуального законодательства и повышения эффективности судопроизводства.

Ключевые слова: арбитражный процесс, арбитражный суд, законодательные конструкции правомочий суда.

Abstract: the article analyzes the difference of the Court's powers from its duties in the arbitration process. As a result of comparison of the constructions of legislative formulations fixed in the norms of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation it is shown that the powers of the Court have different conditions of application. In fact the legal powers are those that the arbitration Court exercises at its discretion without the possibility of their appeal by the parties and persons participating in the case. "Soft duties" can be conditionally called rights, the implementation of which is determined by the duties of the court to perform the prescribed procedural actions before their implementation. These rights are also applied only at the judgment of the Court and are not appealed. The powers which the arbitral tribunal implements either, ascertaining the presence in the case in question of certain conditions specified in the law, or with the consent of the parties or persons participating in the case and the Court would not have the right to evade their performance what in fact is the duties of the Court. The article highlights the issue of the possibility of transforming individual rights of the arbitration Court into duties and vice versa of duties in law, which is of interest for improving procedural legislation and improving the efficiency of legal proceedings.

Key words: arbitration process, arbitration court, legislative constructions of the powers of the court.

Повышению качества осуществления правосудия, а также совершенствованию судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций призвано способствовать справедливое и своевременное рассмотрение и разрешение дел арбитражными судами, которое может быть достигнуто путем оптимизации соотношения правомочий и обязанностей арбитражного суда. В связи с этим актуально проанализировать соотношение прав и обязанностей в полномочиях арбитражного суда.

Необходимость и целесообразность выделения в полномочиях суда не только обязанностей, но и правомочий обусловлены тем, что процессуальная форма, в которой осуществляется рассмотрение и разрешение гражданских дел, четко определена законом, при этом она должна учитывать конкретные обстоятельства дела и обладать определенной гибкостью.

Достаточно распространена концепция, согласно которой суд наделен обязанностями, а права суда одновременно являются его обязанностями, т. е. суд обязан осуществлять предоставленные ему права. Право суда – это вместе с тем его обязанность. Эту точку зрения разделяли дореволюционные (Е. В. Васьковский, А. Х. Гольмстен)¹, советские (П. Ф. Елисейкин)², российские (Н. В. Козлова, О. А. Папкова, С. Л. Дегтярев, А. Ф. Козлов)³ ученые.

Существует точка зрения о самостоятельной роли как прав, так и обязанностей в полномочиях суда, высказанная процессуалистами (Н. Б. Зедер, А. А. Добровольским, Г. Н. Ветровой, И. М. Зайцевым, Т. А. Савельевой)⁴. Как справедливо отмечено Т. А. Савельевой, любую власть как субъекта властеотношения всегда отличают не только права, но и обязанности⁵.

¹ См.: *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского процесса. М., 1917. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Гольмстен А. Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства / под ред. Ю. А. Поповой, М. К. Треушникова. Краснодар, 2004.

² См.: *Елисейкин П. Ф.* Гражданские процессуальные правоотношения. Ярославль, 1975.

³ См.: *Козлова Н. В.* Полномочия суда первой инстанции в исковом производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000; *Папкова О. А.* Усмотрение суда. М., 2005; *Дегтярев С. Л.* Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве : теоретико-прикладные проблемы. М., 2007; *Козлов А. Ф.* Суд первой инстанции как субъект советского гражданского процессуального права. Томск, 1983.

⁴ См.: *Зедер Н. Б.* Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов, 1965; Курс советского гражданского процессуального права : теоретические основы правосудия по гражданским делам : в 2 т. Т. 1 / отв. ред. А. А. Мельников. М., 1981; *Ветрова Г. Н.* Санкции в судебном праве. М., 1991; *Зайцев И. М.* Судебная власть в гражданском процессе // Рос. юстиция. 1994. № 2. С. 25; *Савельева Т. А.* Судебная власть в гражданском процессе : учеб. пособие. Саратов, 1997.

⁵ См.: *Савельева Т. А.* Гражданско-процессуальные средства осуществления судебной власти // Проблемы гражданско-процессуального права : сб. работ молодых ученых / под ред. И. М. Зайцева. Саратов, 1994. С. 4.

Говоря об особенностях правомочий и обязанностей суда, Н. А. Чечина отмечала, что если обратиться к существу судебной деятельности, то, анализируя функции суда, можно установить, что суд имеет значительный круг не только прав, но и обязанностей по отношению к лицам, участвующим в процессе⁶. В большинстве процессуальных действий суд – лицо обязанное, но существуют области правового регулирования (в том числе применение некоторых процессуальных институтов), в которых совершение ряда процессуальных действий является его правом⁷.

Сформировалась еще одна позиция, высказанная А. В. Юдиным, о тесной связи прав суда с его обязанностями. Предлагается рассматривать реализацию полномочий суда с помощью двух схем: «обязанность – право» и «право – обязанность». В первой схеме обязанности суда по отношению к лицам, участвующим в деле, сопровождаются правами суда избирать конкретные формы реализации таких обязанностей (суд обязан разрешить ходатайство о назначении экспертизы, но в то же время он вправе отказать заявителю в ее назначении, вправе поручить ее проведение конкретному судебно-экспертному учреждению, сформулировать конкретный перечень вопросов (ч. 1 и 2 ст. 79 ГПК РФ). Во второй схеме реализация прав сопровождается необходимостью исполнения ряда обязанностей (суд вправе отказать или назначить экспертизу по делу или отказать в ее назначении, но обязан облечь свое волеизъявление в форму определения)⁸. А. В. Юдин также подчеркивает, что «права суда не могут быть одновременно его обязанностями, поскольку данные юридические категории являются разнополюсными»⁹. Исходя из понимания судебско-го усмотрения как деятельности компетентных должностных лиц (судей) и субъективного права на осуществление этой деятельности, сформулирована точка зрения, что не только правом, но и обязанностью судьи является судебское усмотрение. Пробелы в праве и судебная практика

⁶ См.: Чечина Н. А. Гражданские процессуальные отношения // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С. 24.

⁷ См.: Абушенко Д. Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М., 2002.

⁸ См.: Юдин А. В. Суд как субъект злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Развитие процессуального законодательства : к пятилетию действия АПК РФ, ГПК РФ и Федерального закона РФ «О третейских судах в Российской Федерации» : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной юбилею заслуженного деятеля науки РФ, д-ра юрид. наук, проф. Т. Е. Абовой (Воронеж, 15–16 февраля 2008 г.) / под ред. Е. И. Носыревой. Сер.: Юбилеи, конференции, форумы. Воронеж, 2008. Вып. 4. С. 196–197. Не оспаривая указанную точку зрения, необходимо уточнить, что понятия «право суда», «обязанность суда» и «формы их реализации» не тождественны друг другу. Форма реализации обязанностей и прав суда – это форма осуществления права или исполнения обязанности суда, выраженная в судебном документе: в определении или решении по делу или в протоколе судебного заседания.

⁹ Юдин А. В. Гражданское процессуальное правоотношение и ответственность. СПб., 2009. С. 189.

не ограничивают пределы его усмотрения¹⁰. Представляется, что при таком понимании усмотрения нечетко разграничены категории «судейское усмотрение», право судьи и «обязанность судьи».

Правильной представляется именно точка зрения о самостоятельной роли как прав, так и обязанностей в полномочиях суда ввиду следующего.

Арбитражный суд, осуществляя правосудие, исполняет обязанности перед государством. При рассмотрении конкретного дела он одновременно исполняет обязанности и осуществляет права перед участниками процесса, что является основой классической теории процессуальных правоотношений, в соответствии с которой суд является обязательным их субъектом.

Особенности прав и обязанностей суда определяются тем, что суд осуществляет публичную функцию правосудия.

Процессуальная обязанность арбитражного суда является разновидностью субъективной обязанности, особенность которой заключается в необходимости совершать предусмотренные законом действия с целью рассмотрения дел, отнесенных к компетенции арбитражного суда. Долженствование как ее сущностная характеристика следует из предписаний процессуальных норм. Исполняя обязанность, арбитражный суд должен действовать только предписанным образом. Обязанность обладает признаками безусловности и категоричности. Л. А. Ванеева особо отмечает, что сущность процессуальной обязанности состоит в указании на необходимость того или иного поведения¹¹.

Обязанности суда не обеспечены санкциями, но это не лишает их качеств обязательности, а придает им специфику – делает правоприменительную деятельность суда абсолютно предсказуемой, исключаящей «прихоти» конкретного правоприменителя.

Субъективное право представляет собой меру возможного поведения субъекта. Оно обеспечивается юридическими обязанностями других лиц¹². Это же свойство присуще процессуальным правам арбитражного суда. Реализуя права, суд сам выбирает, совершать ему определенные действия или не совершать их. «Мера» в праве арбитражного суда означает, что закрепленные за ним возможности деятельности не безграничны, они четко обозначены по содержанию государством и определены в законе. Специфика прав арбитражного суда в сравнении с субъективными гражданскими правами заключается в наличии процессуальной формы. Арбитражная процессуальная форма, с одной стороны, четко определена законом, а с другой – должна обладать определенной гибкостью, с учетом конкретных обстоятельств дела. Наличие арбитражной процессуальной формы обуславливает необходимость и целесообразность выделения в полномочиях суда не только обязанностей, но и правомочий.

¹⁰ См.: Некрасов С. Ю. Судейское усмотрение как обязанность судьи // Рос. судья. 2016. № 11. С. 51–55.

¹¹ См.: Ванеева Л. А. Понятие юридической обязанности по гражданскому процессуальному праву // Правоведение. 1984. № 4. С. 47–48.

¹² См.: Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 114.

Анализ имеющихся в литературе подходов позволяет сделать следующие обобщения. В процессуальных правах заложена возможность на одностороннее волеизъявление. Правоотношения между арбитражным судом и другими участниками процесса – это отношения «власти и подчинения». Свойства публичности, властности, нормативной закреплённости условий осуществления отличают права суда от субъективных прав.

Для суда мера возможного поведения ограничена законом и определяется формулировкой «запрещено все, что не разрешено». Таким образом, суд реализует свои правомочия только в случаях, разрешённых законом и с учетом обстоятельств конкретного дела.

В отличие от процессуальных обязанностей, предполагающих только действия арбитражного суда, в его процессуальных правах заложена возможность как совершать действия, так и не совершать их. Осуществление или неосуществление судом права не предполагает права сторон или лиц, участвующих в деле, обжаловать действия суда или его бездействие. В этом отличие правомочий суда от его обязанностей. Несовержшение судом действий, которые относятся к категории обязательных (или их совершение с нарушением закона), является основанием для обжалования.

Нетождественность правомочий арбитражного суда и его обязанностей подтверждаются законодательными формулировками. В АПК РФ правомочия арбитражного суда формулируются по-разному, например: «суд может» или «суд вправе». Кроме того, анализ АПК РФ позволяет увидеть разные конструкции реализации арбитражным судом правомочий:

1) правомочия, которые арбитражный суд осуществляет независимо ни от каких конкретных условий рассматриваемого дела, исключительно по своему усмотрению. Подобными правомочиями являются, например, право судьи на особое мнение (ч. 2 ст. 20 АПК РФ), право арбитражного суда сохранить вещественные доказательства до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела, и возратить их после вступления указанного судебного акта в законную силу (ч. 2 ст. 80 АПК РФ);

2) правомочия, возможность реализации которых определена обязанностью суда совершить предшествующие осуществлению этих правомочий процессуальные действия, но осуществление самого такого права зависит исключительно от усмотрения судьи. Примерами подобных прав являются: право суда принять дополнительное решение в отсутствие сторон, лиц, участвующих в деле, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания (ч. 2 ст. 178 АПК РФ); рассмотреть заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в отсутствие сторон третейского разбирательства, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания (ч. 3 ст. 238 АПК РФ);

3) правомочия, которые арбитражный суд осуществляет при определенных, указанных в законе условиях, наличие которых в рассматриваемом деле арбитражному суду необходимо лишь констатировать. Примером таких прав являются: право назначить экспертизу по своей инициативе в

случае, если назначение экспертизы предписано законом либо предусмотрено договором, либо необходимо для проверки заявления о фальсификации представленных доказательств, либо если необходимо проведение дополнительной или повторной экспертизы (ч. 1 ст. 82 АПК РФ). Суды применяют указанное право при наличии перечисленных условий. Этот вывод подтверждается практикой. Так, в деле по иску ООО «Селин» к ЗАО «Управляющая компания “Дом Сервис”», ООО «Инженерные системы» о признании сделки купли-продажи акций недействительной и обязанности вернуть их судом в целях проверки доводов истца были назначены экспертиза и повторная экспертиза активов ответчика и стоимости акций. Признавая действия судов первой и апелляционной инстанций правомерными, суд кассационной инстанции указал, что арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству или с согласия лиц, участвующих в деле. Назначение повторной экспертизы является правом, а не обязанностью суда, которое он может реализовать, если с учетом всех обстоятельств дела придет к выводу о ее необходимости для правильного разрешения спора¹³;

4) правомочия, которые арбитражный суд осуществляет с согласия сторон или с учетом мнения лиц, участвующих в деле. Это, в частности, право суда уменьшить судебные расходы, при условии предъявления лицом, на которое они возложены, доказательств их чрезмерности (ст. 111 АПК РФ); право на рассмотрение дела в отдельных заседаниях арбитражного суда (ч. 1 ст. 160 АПК РФ).

Анализ формулировок правомочий суда, содержащихся в АПК РФ, свидетельствует о том, что не все полномочия, сформулированные как права суда в действительности являются таковыми, т. е. в них выражена различная степень обязательности применения. В связи с этим интересен вопрос о трансформации законодательных конструкций из обязывающих в управомочивающие и наоборот. Это имеет целью совершенствование процессуального законодательства и повышение эффективности судопроизводства.

Так, арбитражный суд *обязан* указывать в определении о принятии искового заявления к производству на подготовку дела к судебному разбирательству, на действия, которые надлежит совершать лицам, участвующим в деле, на сроки совершения этих действий, а также на адрес официального сайта арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», номера телефонов, факсимильной связи, адреса электронной почты арбитражного суда, по которым лица, участвующие в деле, могут получить информацию о рассматриваемом деле (ч. 4 ст. 127 АПК РФ). При этом ч. 1 ст. 134 АПК РФ содержит иную формулировку – в определении о принятии искового заявления к производству судья *вправе* указать на подготовку дела к судебному разбирательству. Следовательно, одно и то же действие суда определяется в законе и как обязанность, и как правомочие. По сложившейся практике арбитражные

¹³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24 октября 2017 г. по делу № А41-63214/14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

суды первой инстанции выносят одно определение, в котором последовательно разрешаются вопросы о принятии искового заявления к производству, о подготовке дела к судебному разбирательству и назначении предварительного судебного заседания.

Для преодоления коллизии представляется целесообразным исключить из прав суда эти действия и закрепить их в виде обязанности в ч. 1 ст. 134 АПК РФ.

Еще одно полномочие арбитражного суда, обладающее признаками обязанности, – право объявления судьей перерыва в предварительном судебном заседании для предоставления лицами, участвующими в деле, дополнительных доказательств (ч. 4 ст. 136 АПК РФ), поскольку инициатива в данном вопросе принадлежит только лицам, участвующим в деле. Фактически перерыв в этой стадии арбитражного процесса объявляется и по инициативе суда, например для обеда или отдыха. В связи с этим считаем возможным дополнить ч. 4 ст. 136 АПК РФ правом суда объявить перерыв по своей инициативе.

При подготовке дела к судебному разбирательству правомочия суда в большинстве своем связаны с условиями, при которых они могут быть осуществлены судом, следовательно, могут быть переформулированы в обязанности. Именно это способствует скорейшему продвижению дела в следующую стадию процесса в суде первой инстанции – в стадию судебного разбирательства.

Судебное разбирательство может осуществляться как в коллегиальном составе с участием арбитражных заседателей или судей, так и в составе одного судьи. В связи с этим возникает вопрос об особенностях реализации права на особое мнение при рассмотрении дела в коллегиальном составе суда. АПК РФ регулирует возможность выражения особого мнения судьей при принятии судебного акта (ч. 2 ст. 20 АПК РФ). В нем не определен круг вопросов, которые могут быть предметом голосования судей.

Особое мнение у судьи может возникнуть как в принятии промежуточных процессуальных актов, так и судебного акта по существу дела, при разрешении любого вопроса, в том числе процессуального. Например, в случаях применения обеспечительных мер, отнесения судебных расходов на лиц, злоупотребляющих своими процессуальными правами. При этом в коллегиальном составе процессуальные правомочия реализуются большинством голосов, а усмотрение суда на возможность осуществления права складывается из индивидуального усмотрения каждого судьи. Именно поэтому особое мнение судьи признается способом защиты профессиональной чести судьи, а не суда¹⁴, авторитетом судьи, а не суда, поскольку общественное мнение формируется на основе действий отдельных судей¹⁵.

¹⁴ См.: Гаджиев Г. А. Публикация особого мнения судьи. URL: <http://www.medialaw.kiev.ua/zmisud/sudanalitika/195>

¹⁵ См.: Алябьев М. С. Особое мнение судьи – пора поставить точку. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Для конкретизации законодательных формулировок, содержащихся в ч. 2 ст. 20 АПК РФ, предлагаем внести абзац следующего содержания: «Судья, оставшийся в меньшинстве при голосовании по любому вопросу, вправе изложить в письменной форме свое особое мнение».

Действующий АПК РФ в отличие от ГПК РФ содержит право суда на рассмотрение заявленных требований об установлении оснований и мер ответственности ответчика в отдельных судебных заседаниях (ст. 160 АПК РФ). Его реализация зависит от согласия сторон на это; суд выясняет наличие оснований для ответственности и возможность применения к ответчику законодательно установленных мер ответственности, например по делам о взыскании убытков. Данная законодательная конструкция предполагает обязанность арбитражного суда при наличии условий, определенных в законе, и воли сторон рассмотреть заявленные требования в отдельных судебных заседаниях.

При рассмотрении дела по существу совершение одних и тех же полномочий судом в различных производствах в АПК РФ закреплены как обязывающие или как управомочивающие.

В частности, существует неопределенность в вопросе, какими полномочиями-обязанностями или правами наделен суд при решении вопроса об истребовании доказательств, необходимых для рассмотрения дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, но не представленных соответствующими органами и должностными лицами. В ч. 5 ст. 66 АПК РФ указано, что суд истребует доказательства по своей инициативе от органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц. В ч. 6 ст. 200, ч. 5 ст. 205, ч. 5 ст. 210, ч. 5 ст. 215 АПК РФ закреплено правомочие арбитражного суда на истребование доказательств в этом виде производства.

Считаем возможным по всем делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, трансформировать право арбитражного суда на истребование необходимых доказательств в обязанность судебного органа сделать это по ряду причин: во-первых, это гарантирует процессуальное равенство сторон, занимающих неравное положение в отношениях власти и подчинения; во-вторых, обязанность арбитражного суда истребовать доказательства в публично-правовых делах будет дополняться его правом признать обязательной явку в судебное заседание представителей соответствующих органов или должностных лиц; в-третьих, имеющееся сегодня правомочие на истребование доказательств, не будучи реализованным арбитражным судом, может привести к затягиванию рассмотрения дела или созданию тупиковой ситуации с предоставлением доказательств для вынесения законного и обоснованного решения по делу; в-четвертых, это усилит контроль арбитражного суда за законностью в деятельности публичных образований и должностных лиц.

Следует также обратить внимание и на другие коллизионные положения формулировок АПК РФ.

Так, ч. 1 ст. 111 АПК РФ закрепляет обязывающее полномочие арбитражного суда отнести судебные расходы на лицо, участвующее в деле, нарушившее претензионный или иной досудебный порядок, предусмотренный федеральным законом или договором, в том числе допустившее нарушение сроков ответа на претензию или оставление ее без ответа, независимо от результатов рассмотрения дела. В то же время ч. 2 данной статьи закрепила право арбитражного суда отнести указанные расходы на лицо, участвующее в деле, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, обоснованному воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и судебного акта.

Полагаем, что применение к виновным мер ответственности в виде отнесения на их счет судебных расходов должно быть закреплено в АПК РФ в виде права суда на это, независимо от характера нарушения.

В неисковых видах судопроизводства арбитражному суду предоставлен ряд правомочий, отличных от искового производства. В рамках рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности арбитражному суду предоставлено право продлить срок рассмотрения дела не более чем на месяц по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по собственной инициативе, о чем выносится определение (ч. 2 ст. 205 АПК РФ).

Такое правомочие отсутствует у арбитражного суда при рассмотрении дел об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности.

Существует мнение о возможности предоставить суду право продлить сроки рассмотрения во всех делах об административных правонарушениях путем отложения или приостановления производства по делу на основе вынесения мотивированного постановления, поскольку арбитражной практике известны случаи умышленного уклонения от явки на рассмотрение дела самого нарушителя¹⁶. Разделяя приведенную точку зрения в вопросе права суда на продление срока рассмотрения дела при обжаловании решений административных органов о привлечении к административной ответственности, предлагаем это полномочие закрепить в виде обязанности и дополнить ч. 2 ст. 210 АПК РФ положением о том, что арбитражный суд обязан продлить срок рассмотрения дела об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности не более чем на месяц по ходатайству лиц, участвующих в деле, или в случае необходимости дополнительного выяснения обстоятельств дела. О продлении срока рассмотрения дела арбитражный суд выносит определение.

Дополнение целесообразно еще и потому, что в отличие от дел о привлечении к административной ответственности, где обязанность доказы-

¹⁶ См.: *Дугенец А. С.* Правовые проблемы процессуальных сроков рассмотрения дел об административных правонарушениях // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2002. № 1. С. 11.

вания возложена как на правонарушителя, так и на соответствующий орган или должностное лицо, в делах об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности такая обязанность возложена только на соответствующий орган. При этом суд только при необходимости истребует по своей инициативе доказательства правомерности привлечения к ответственности. Установленный ч. 1 ст. 210 АПК РФ двухмесячный срок (если иные сроки рассмотрения дела не установлены федеральным законом) в данном случае может быть недостаточен для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела и вынесения законного решения. Закрепление права суда будет соответствовать положениям ст. 152 АПК РФ о сроке рассмотрения дела и принятии решения и порядке его продления.

Анализ особенностей реализации правомочий в зависимости от конструкций статей АПК РФ позволяет сделать вывод о том, что к правомочиям суда в чистом виде относятся лишь правомочия, которые арбитражный суд осуществляет независимо ни от каких конкретных условий рассматриваемого дела, исключительно по своему усмотрению.

Иные правомочия, возможность реализации которых определена обязанностью суда совершить до их осуществления предписанные законом процессуальные действия, но применяемые только по усмотрению судьи и не предполагающие возможности обжалования со стороны лиц, участвующих в деле, или сторон, можно условно именовать «мягкими обязанностями»¹⁷.

При наличии определенных условий, указанных в законе (например, согласие сторон, нарушение порядка в судебном заседании, недостаточная ясность и полнота заключения эксперта), правомочие превращается в соответствующую обязанность суда (например, рассмотреть дело в отдельных судебных заседаниях, подвергнуть нарушителя порядка в судебном заседании штрафу; назначить дополнительную экспертизу), и суд не вправе уклониться от исполнения такой обязанности.

¹⁷ Термин «мягкие» применительно к обязанностям суда заимствован из концепции «мягкого права», широко используемой в международном праве, в том числе налоговом и транспортном праве. Его основные признаки: рекомендательный характер и добровольность исполнения (см.: *Фогельсон Ю. Б.* Мягкое право в современном правовом дискурсе // Журнал рос. права. 2013. № 5, 9; *Демин А. В.* Принцип определенности налогообложения. М., 2015; *Бубновская Т. А.* Мягкое право в регулировании транспортных отношений // Транспортное право. 2017. № 1).